

Янчевская Анжелика

**НИЩЕНКА В АКАДЕМИИ
ДРАКОНОВ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Я66

Янчевская А.
Я66 Нищенка в академии драконов / Янчевская Анжелика – М.: Литнет, 2025. – 208 с.

ISBN 978-5-521-94723-2

Я — позор Академии Драконов. Ничтожная человечка, в которой древний Камень Истины каким-то чудом разглядел каплю драконьей крови. Теперь я вынуждена каждый день терпеть насмешки и презрение чистокровных адептов. И хуже всех — заносчивый мажор-дракон. Шагу мне не дает ступить! Ректор, и вы туда же? Держите свои когти при себе! Почему же слабая искра во мне тревожит их сильнее, чем целый океан силы в других?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94723-2

© Литнет, 2025
© А. Янчевская, 2025

Ой! Резкий толчок в спину швырнул меня вперёд, и я со всего размаху врезалась в спину адепта Радона Крега. Внутри у меня всё похолодело, когда его широкие плечи медленно развернулись, а серые глаза с вертикальными драконьими зрачками впились в моё лицо. Слабая искра моей силы испуганно затрепетала где-то глубоко внутри – такая жалкая по сравнению с океаном мощи, исходившей от него.

– Ты это специально, отребье? – его голос прозвучал обманчиво мягко, но от этого стало только страшнее. В следующий миг его рука впилась в моё плечо, с силой прижимая к холодной стене. Книга по истории драконьих династий – потрёпанная, из библиотеки – с глухим стуком упала на пол.

Краем глаза я заметила, как остановились проходившие мимо адепты. Кто-то хихикнул, кто-то презрительно фыркнул. Высокая драконица с золотистыми волосами – кажется, со старших курсов – громко прошептала своей подруге:

– Смотри, опять это... недоразумение. – Как камень истины, мог показать в ней драконью кровь?

– Может, она его как-то обманула? – отозвалась её подруга. – От людей всего можно ожидать.

Камень истины. Священный артефакт, определяющий наличие драконьей крови. Я до сих пор помню тот день, когда меня, как и других сирот, привели на проверку. Никто не ожидал, что камень загорится тусклым красным светом – признаком присутствия древней крови. Слабым, едва заметным... но всё же. Помню недоверчивые взгляды зрителей, перешёптывания: «Наверное, ошибка... Но правила есть правила... Придётся отправить в академию...»

– Нет, адепт Крег, я... меня толкнули, – мой голос предательски дрогнул, когда я увидела, как исказилось его холёное лицо. От него пахло дорогим парфюмом, а от меня... впрочем, на этот раз от меня хотя бы не пахло «Весёлым гномом» – трактиром, где я подрабатываю по выходным. Очищающие чары хотя бы с этим справлялись.

– Толкнули? – он картинно огляделся. – И кто же посмел толкнуть такую... – его взгляд презрительно скользнул по моей поношенной форме, – особу?

Толпа зевак становилась всё больше. Я слышала их шёпот, видела насмешливые взгляды. Кто-то достал магический кристалл для записи – наверняка потом будут показывать друзьям, развлекаться.

Адепт Картен, возвышавшийся надо мной, как башня, презрительно фыркнул: – Теперь в академию берут всякую шваль. В былое время такие полы мыли, а не за партами сидели.

– Полы? – рассмеялся кто-то из толпы. – Да, от человеческих самок только одна польза, убираться, да в квартале красных фонарей работать.

Новая волна смеха прокатилась по коридору. Я попыталась отвернуться, но Радон удержал меня за подбородок:

– Посмотрите на неё – я не чувствую в ней даже искры силы. Недодраконница. Позор для всех нас.

Они были правы – моя сила едва теплилась внутри. Крошечная искра там, где у других бушевало пламя. Той магии, что у меня была, хватало только на простейшие бытовые заклинания – почистить одежду, согреть воду, зажечь свечу. Иногда по ночам я часами пыталась почувствовать в себе хоть что-то большее, но тщетно.

– После занятий придёшь ко мне, – Радон наклонился ближе, и я почувствовала, как от его близости слабеют колени. Не от волнения – от страха. – Раз уж ты испортила мои ботинки, будешь их чистить. Всю ночь, если потребуется. А может... – его губы искривились в усмешке, – и полы заодно вылижешь? Или найдём другое применение твоему рту? Какой ещё толк от людишек вроде тебя?

Смех стал громче. Кто-то присвистнул, кто-то выкрикнул непристойное предложение. Я чувствовала, как горят мои щёки от унижения.

Меня передернуло от отвращения, но я ничего не могла поде-

лать. Эта академия – мой единственный шанс. Единственная возможность построить нормальную жизнь, выбраться из нищеты, перестать быть «той самой сироткой из трактира». Может быть, даже узнать правду о своём происхождении...

– Что, язык проглотила? – адепт Роган больно дёрнул меня за косу. – А была такой бойкой...

– Знаете что? – протянул адепт Марек. – А ведь говорят, что слабая драконья кровь – это ещё хуже, чем её отсутствие. Как будто Боги пытались создать что-то великое, но даже они не справились. Недоделка, – он рассмеялся собственной шутке.

– После последнего занятия, – Радон медленно провёл пальцем по моей щеке, и я вздрогнула, как от удара. – Не опаздывай, приютская. А то мы можем и сами за тобой зайти. В твою... комнатушку.

Адепт Картен демонстративно принял: – Надеюсь, ты хотя бы помоешься перед тем, как прийти. А то от тебя вечно несёт этим твоим трактиром.

Они наконец ушли, уводя за собой большую часть зрителей. Несколько младших адептов ещё постояли, глядя на меня как на диковинное животное в зверинце, но потом тоже разошлись.

Колени подкосились, и я сползла по стене, обхватив себя руками. В кармане жалобно звякнули медяки – всё, что осталось от последней зарплаты в трактире.

Почему? Почему Радон Крег так ненавидит меня? За что? Я ведь никогда... никогда не делала ему ничего плохого. Старалась быть незаметной, не привлекать внимания. Но каждый раз, когда мы оказывались рядом, в его глазах вспыхивала такая яростная ненависть, будто само моё существование оскорбляло его.

Медленно подняв упавшую книгу, я провела рукой по потрёпанной обложке. На форзаце виднелась библиотечная печать – даже

книга не моя. Ничего своего, кроме этой слабой искры внутри. И мечты о лучшей жизни.

Сдав книгу в библиотеку, я поспешила на полигон. По расписанию через пять минут начиналась физическая подготовка, а опоздание к профессору Стальграду грозило дополнительными кругами. Впрочем, даже если бы я пришла вовремя, это не избавило бы меня от его презрительного взгляда – он терпеть не мог слабаков на своём предмете.

Тренировочный полигон встретил нас прохладным ветром. Адептики выстроились в ряд – высокие, статные, с идеальной осанкой и гордо поднятыми подбородками. Настоящие драконницы. Я встала в конец строя, чувствуя себя особенно неуместно. Даже самая низкая из них была выше меня на голову.

– Адептка Меллина Лавинская! – голос профессора Стальграда прозвучал как удар хлыста. – Опять прячетесь в конце строя?

Я вздрогнула. Каждый раз, когда он произносил моё имя, в его голосе звучала насмешка. Меллина – красивое драконье имя, которое я было на медальоне, с которым меня оставили у дверей приюта. А «Лавинская» – человеческая фамилия, которую дали мне воспитатели. Вечное напоминание о моём неясном происхождении.

– Вперёд!

Пришлось протиснуться между высокими фигурами в начало строя. Теперь разница была особенно заметна – я едва доставала макушкой до плеч соседок. Моё лицо с пухлыми, словно обиженными губами и большими оленьими глазами делало меня похожей на ребёнка, случайно затесавшегося среди взрослых. Только округлые формы в нужных местах выдавали во мне девятнадцатилетнюю девушку. Да ещё длинные ярко-рыжие волосы – единственная моя черта, действительно похожая на драконью.

– Пятьдесят кругов по полигону! – скомандовал профессор. – Поехали!

Они сорвались с места как одна – грациозные, сильные, легко

набирающие скорость. Их движения напоминали танец – отточенный, выверенный, естественный. Драконья кровь давала им не только магию, но и физическое превосходство. А я... я просто побежала, уже зная, что это будет долго и мучительно.

На десятом круге лёгкие горели огнём, каждый вдох отдавался болью в груди. На двадцатом у меня начало темнеть в глазах – при каждом шаге перед глазами плясали пятна. Драконицы обгоняли меня раз за разом, некоторые уже заканчивали положенное количество кругов, когда я едва преодолевала половину.

– Позор, – донеслось откуда-то сбоку, когда очередная адептка обогнала меня. – Как только её держат в академии?

– И это с драконьей кровью? – фыркнула другая, даже не запыхавшись. – Да моя младшая сестра четырех лет и то бегает быстрее!

Я продолжала бежать, хватая ртом воздух. Сорок пятый круг. Сорок шестой. На сорок седьмом я споткнулась и едва не упала. Колени дрожали, во рту пересохло. Пот заливал глаза, форма противно липла к телу.

– Шевелитесь, адептка Лавинская! – в голосе профессора Стальграда сквозило плохо скрываемое раздражение. – Вы задерживаете всю группу!

Остальные уже давно закончили и теперь стояли, наблюдая за моими мучениями. Кто-то открыто насмехался, кто-то демонстративно зевал, показывая, как им скучно ждать. А я бежала, считая шаги, моля богов, чтобы у меня хватило сил закончить.

Сорок восьмой круг. Сорок девятый. Последний я практически проползла, спотыкаясь на каждом шагу. Я финишировала, задышавшись и держась за ноющий бок.

– Если бы не правила академии, – процедил профессор Стальград сквозь зубы, – я бы давно отчислил вас. Позор для всей академии.

После занятий я еле доползла до общежития. Душевая встретила меня прохладными струями воды – единственное утешение после изнурительной тренировки. Стоя под упругими потоками, я прислонилась лбом к холодному кафелю и закрыла глаза.

Я прекрасно понимала, что сейчас должна готовиться к «встрече» с Радоном Крегом. Наверняка он уже ждёт, предвкушая, как будет унижать меня, заставляя ползать на коленях и вылизывать его обувь. От одной этой мысли к горлу подступила тошнота. Нет. Ни за что. Пусть я самая слабая в академии, пусть моя магия годится только для бытовых мелочей, но у меня есть нечто большее – гордость.

Вода смывала пот и усталость, но не могла смыть воспоминания о презрительных взглядах, насмешках, издевательствах. Каждый день они пытаются сломить меня, растоптать, заставить чувствовать себя ничтожеством. Но если я сдамся, если позволю Радону помыкать мной, это будет конец. Я перестану уважать себя.

К тому же у меня смена в «Весёлом гноме». Может, работа в трактире и не престижна для адептки академии драконов, но это честный труд. Там меня, по крайней мере, считают за человека, а не за пустое место. Да и деньги всегда нужны.

Выключив воду, я наскоро вытерлась и расчесала мокрые волосы.

Пусть Радон хоть в лепёшку расшибётся – я не стану пресмыкаться перед ним.

Моя комната... Скорее, чулан, претендующий на звание жилого помещения. Узкая кровать, колченогий стол, шкаф, в который едва помещалась моя скудная одежда. Но даже за это я была благодарна – некоторые считали, что такие, как я, должны жить в общих комнатах для прислуги.

Быстро переодевшись в простое тёмное платье для работы, я схватила сумку, распахнула дверь. И замерла.

Радон Крег стоял, прислонившись к противоположной стене и скрестив руки на груди. Его губы искривились в насмешливой улыбке:

– Так-так-так... – протянул он, оглядывая меня с головы до ног. – И куда это ты собралась? Насколько я помню, у тебя было назначено... другое мероприятие.

Я стиснула потёртую ручку сумки так, что побелели костяшки пальцев. Сердце колотилось где-то в горле, его бешеный стук, казалось, заполнял весь коридор. Но к привычному страху примешивалось что-то ещё – обжигающая волна гнева, поднимающаяся откуда-то из глубины души. Сколько можно терпеть? Сколько ещё позволять им помыкать собой, словно я не человек даже, а половая тряпка?

«Не стану пресмыкаться перед ним», – эти слова пульсировали в голове в такт ударам сердца, придавая сил.

– У меня смена в трактире, – сказала я, с трудом удерживая дрожащий голос и заставляя себя смотреть в его холодные серые глаза с вертикальными зрачками. – И я не опоздаю.

– Смена? – его смех прокатился по коридору подобно грому, заставляя мурашки бежать по спине, а внутренности сжиматься от страха. – Какая ещё смена, ничтожество? Я же, кажется, ясно сказал...

– Ты мне не хозяин, Радон, – слова вырвались прежде, чем я успела их обдумать. Голос предательски дрогнул, но я заставила себя договорить: – И не имеешь права мне указывать.

Я видела, как исказилось его породистое лицо, как расширились ноздри, словно у хищника, почуявшего добычу. В одно стремительное, смазанное движение он оказался рядом – драконья кровь давала ему нечеловеческую скорость. Его пальцы впились в моё плечо, вжимая в холодную каменную стену. Дорогой парфюм, которым от него пахло, смешивался с чем-то ещё – терпким, опасным запахом драконьей ярости.

– Ты забываешься, ничтожество, – прошипел он, и в его голове проскользнули рычащие нотки. – Думаешь, если в твоих жилах течёт хоть капля драконьей крови, то ты можешь...

– Отпусти меня, – внутри, там, где всегда едва теплилась жал-

кая искра магии, вдруг что-то шевельнулось, затрепетало, словно пытающаяся ожить зола. – Немедленно.

– А то что? – он придвинулся ещё ближе, обдавая лицо горячим дыханием. В его глазах плясали опасные огоньки. – Что ты сделаешь, убогая? Побежишь жаловаться ректору? Или, может...

Не дожидаясь конца фразы, я со всей силы толкнула его в грудь, на какой-то миг – всего на долю секунды – его хватка ослабла от неожиданности, и я вывернулась, проскользнув под его рукой словно юркая кошка.

– Я сказала – не трогай меня! – голос сорвался на крик, пока я пятилась к лестнице, готовая в любой момент броситься бежать. – Никогда больше не смей меня трогать!

Воздух между нами словно сгустился, наполнился потрескивающим электричеством, глаза Радона опасно сузились, став похожими на щели, зрачки вытянулись ещё сильнее. Он шагнул вперёд, излучая угрозу каждым движением.

Я попыталась проскользнуть мимо него, но его рука метнулась вперёд быстрее змеи, пальцы до боли стиснули моё запястье. Вся показная храбрость мгновенно испарилась – я съёжилась, чувствуя, как от животного страха перехватывает дыхание. В этот момент я особенно остро ощутила разницу между нами: он – истинный дракон, полный силы и ярости, я – жалкая человечка, осмелившаяся бросить ему вызов.

– Ты будешь делать то, что я сказал, – его рычащий шёпот обжигал кожу. Он наклонился так близко, что я видела золотистые искры, пляшущие в серой радужке его глаз. – Или я...

– Что здесь происходит?

От этого низкого, властного голоса воздух в коридоре словно застыл, превратившись в лёд. По каменным плитам гулко разносились шаги – размеренные, тяжёлые, от которых, казалось, вибрировали сами стены. Ректор академии, лорд Азариус Драгонхарт собственной персоной.